

26-11

ФИЖМЫ И КОЖАНКИ

Зачем Майя Плисецкая подарила свои платья Александру Васильеву

Независимая - 2004 - 26 ноября - с. 13

Вероника Чернышева

В довасильевский период историю моды изучали в основном по музейным экспонатам. Правда, богатейшие коллекции костюмов в русских музеях заканчивались 1917 годом. Создавалось впечатление, что рокового рубежа русская мода не преодолела и исчезла как вид. В своей первой книге «Красота в изгнании» Александр Васильев рассказал о том, что стало с русской модой, когда большая часть носителей ушедшей культуры оказалась за рубежом. Вышедшая поначалу небольшим тиражом, она выдержала четыре издания. И сейчас, по признанию автора, «дом считается невоспитанным», если на полке не стоит «Красота в изгнании».

«Мне всегда было интересно, куда девалась еще почти сотня лет из истории русской моды, — говорит Александр Васильев. —

Ведь даже тогда, когда европейская мода проникала в нашу страну только контрабандой и быть модной означало почти нарушать режим, наши мамы и бабушки все равно умудрялись быть в авангарде. Советская мода тоже существовала. Косынки и кожаные куртки — это ведь тоже

гласил своих коллег и героинь книги. Дамы наперебой признавались в любви автору. Ему приходилось возвращать их к теме: «Тетя Марина, расскажите, как вы попали на обложку». И тетя Марина, вдова актера Петра Глебова, исполнявшего роль Григория Мелехова в «Тихом Доне», воз-

Васильев, приехав из Парижа, увидел их и тайно скопировал для обложки своей будущей книги.

Первой выступила балетмейстер Алла Сигалова, потом слово передали социологу и теоретику моды Лидии Соколовой-Сербской, внучке прославленного психиатра Петра Сербского. Лидия Сербская рассказала о том, что означает фундаментальный труд Васильева для профессионалов, и посетовала, что фотографию ее бабушки, которая тоже была красавицей и модницей, Александр Васильев в этот альбом не поместил. «А ведь за ней ухаживал сам Максимилиан Волошин», — заметила она.

Известная в свое время фото-модель Мария Васильевна Брунова, чья карьера началась в 1949 году в Московском доме моды, поведала, как сложно было работать в советском модельном бизнесе,

Старые наряды лучше передаривать

мода, как и корсеты». Его последний исследовательский труд «Русская мода. 150 лет в фотографиях» — об этом, хотя начинается со снимков 1850-х годов («НГ-Ex libris» от 16.09.04).

На вечер в Дом русского зарубежья Александр Васильев при-

вращается от рассказа о соседстве с мамой маленького Сашеньки — к тому, как однажды в юности известный фотограф попросил ее попозировать в костюме цирковой дрессировщицы, как снимки пролежали полвека у нее в комоде и как уже взрослый Саша

Мода как она есть — Марина Глебова, Светлана Светличная и Александр Васильев.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

который, оказывается, как и советская мода, тоже существовал.

Выступали также первый секс-символ советской эпохи Светлана Светличная (в книге помещены несколько ее снимков) и человек-перформанс Андрей Бартенев, который, выйдя поздравить Александра Васильева с новой победой уходящей красоты над забвением, поспешил отмежеваться от мира моды. «Я не модельер, для меня костюм — просто часть образа жизни, — торжественно объявил Бартенев. — И спасибо Саше Васильеву, что он об этом написал».

В заключение вечера Александр Васильев призвал всех присутствовавших дам ни в коем случае не выбрасывать редкие старые наряды: «Их лучше всего передаривать мне, как это уже сделали Майя Плисецкая, Наталья Фатеева и Людмила Гурченко».